

HAL
open science

New structure of economic relations in the higher education system/

Natalia Mayorova

► **To cite this version:**

Natalia Mayorova. New structure of economic relations in the higher education system/ . Modern scientific thought. Scientific journal of research institute of history, economics and law (Moscow, Russia)/ C " - , " (), 2013, 4, pp.153-160. hal-01062927

HAL Id: hal-01062927

<https://hal.science/hal-01062927>

Submitted on 11 Sep 2014

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

**МАЙОРОВА Н.В.
НОВАЯ СТРУКТУРА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В
СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Ключевые слова: экономические отношения, экономика знаний, платные образовательные услуги, образовательное пространство

В статье ставится вопрос о новой структуре экономических отношений, связанных с предоставлением образовательных услуг. Прежде всего, это связано с необходимостью обеспечить устойчивое финансирование высшей школы и сформировать образовательную среду, обеспечивающую оптимальные условия воспроизводства специалистов высшего уровня, соответствующих требованиям современной экономики. Особое внимание уделяется экономическому анализу деятельности вузов по повышению мотивации роста персональных затрат потребителей образовательных услуг, а также путей оптимизации систем управления высшей школой.

**MAYOROVA, N.V.
NEW STRUCTURE OF ECONOMIC RELATIONS
IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM**

Keywords: economic relations, economy of knowledge, paid educational services, educational space

The question of new structure of economic relations related to providing of educational services is raised in this article. First of all, there is the need of academic system income increasing in order to create more effective economy-oriented higher education system. The special attention is paid to motives of growth of personal expenses for the knowledge acquisition as well as optimization of higher education system management.

Система управления развитием высшего образования все более ориентируется на развитие перераспределительных отношений. Такой же приоритет сохраняется и в Итоговом докладе о результатах экспертизы актуальных проблем социально-экономической стратегии России на период до 2020 года «Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика» [1]. Здесь предусматривается осуществление комплекса мероприятий, формирующих новые институты профессионального образования.

Кроме того, в научной литературе сегодня существует известная научная неопределенность в трактовках содержания и характера экономики знаний. Нередко экономика, основанная на новом знании, новых технологических решениях отождествляется просто с преимуществами высокотехнологичных

отраслей, продвинутыми информационными и коммуникационными технологиями. Однако на деле сами по себе высокотехнологичные отрасли производства играют незначительную роль в современной экономике. Так, например, в США доля всего промышленного производства в ВВП составляет менее 20 %. При этом доля высокотехнологичных промышленных отраслей в ВВП лишь немногим превышает 15 %.

Реформы высшего образования в нашей стране осуществляются в контексте различий бесплатных и платных организационных форм. При этом ставка по-прежнему делается в основном на бесплатное обучение. Между тем, для большинства стран - современных лидеров в сфере образования признанным считается понимание неэффективности преимущественно бюджетного финансирования сферы образовательных услуг. Такая политика в ряде случаев прямо признается иррациональной, как ввиду ослабления образовательных мотиваций потребителей образовательных услуг, так и по причине нецелесообразности бюджетного финансирования обучения представителей тех социальных групп, которые в состоянии самостоятельно оплачивать образование. Причем они не просто готовы платить, но и, в свою очередь, предъявляют запрос на качественное образование.

Новая образовательная ситуация, сложившаяся в последнее время, требует модернизации всей системы российского высшего образования, в том числе, даже в первую очередь, - его организационно-экономических механизмов и инструментов. На наш взгляд, ситуация осложняется еще и тем, что назревшие изменения нужно проводить максимально быстро, причем с учетом тех реальных трудностей, которые наблюдаются в экономике страны. Основная трудность здесь как раз и состоит в том, чтобы в ходе преобразований не только не допустить ослабления, но добиться существенного укрепления имеющегося в настоящее время экономического потенциала высшей школы России, явно отстающего от задач дня. Решение указанных задач требует освоения новых управленческих технологий, максимальной и последовательной координации запускаемых программ реформирования образования. Но не менее важно и другое – формирование качественно новых экономических отношений и мобилизация ресурсов тех социальных групп, которые сегодня могут финансировать отечественную высшую школу.

В последнее время в научной литературе все больше внимания концентрируется на проблемах развития человеческого капитала, особенно с позиций его функционального доминирования в системе ограниченных производственных ресурсов. Кроме того, ученые и специалисты все чаще обращаются к данной проблеме с учетом требований так называемого шестого технологического уклада, который рассматривается как производственная основа экономики знаний [2].

На наш взгляд, именно в контексте перехода от проблем управления и администрирования образовательными учреждениями к экономическим

отношениям по поводу формирования человеческого капитала заключается основное упущение современных реформ российского образования.

Сами реформы исследуются по многим направлениям. Прежде всего, активно изучаются общие проблемы разработки и создания инновационных обучающих технологий, позволяющих существенно расширить навыки и компетенции кадрового потенциала, формирования системы опережающего образования, определяющего перспективные рамки квалификаций специалистов с учетом требований интеграции рынков труда и капитала [3, 4].

Глубокие теоретические обобщения позволяют определять и многие прикладные аспекты управленческого характера. В частности связанные непосредственно со стратегией национального развития, основывающейся на использовании преимуществ отечественной высшей школы [5].

Существенное значение отводится противоречивому процессу интеграции отечественной системы подготовки кадров в мировое образовательное пространство. При этом, особое внимание уделяется эффективной интеграции знаний на глобальном уровне, тенденциям и закономерностям процесса международной миграции знаний [6].

Пристальное внимание уделяется развитию современных форм образовательных учреждений в конкретных регионах как с позиций эффективной реализации национальных интересов, так и с позиций создания основ конкурентоспособности высших учебных заведений и конкурентоспособности государства в глобализирующемся мире [7, 8].

Вместе с тем, на наш взгляд, недостаточно освещаются вопросы развития соответствующих экономических отношений, которые обеспечат мотивацию к накоплению человеческого капитала и его эффективное использование. В данном контексте невозможно все свести преимущественно к вопросам государственного участия или рыночного механизма. Формирование спроса на услуги образования со стороны населения, а также расширение предложения со стороны образовательных учреждений всех форм собственности затрагивают более широкий круг экономических отношений [9].

Наряду с этим, по нашему мнению, следует особо выделить подходы с позиций соотношения целей и средств их достижения. Как известно, такая постановка является одним из наиболее важных вопросов управленческой науки и практики. Так, в частности, такой подход реализуется через предложение рассматривать механизмы государственного управления в контексте известного «уравнения Тинбергена».

Последнее предполагает, что соотношение целей, инструментов и мультипликаторов следует устанавливать так, чтобы запас инструментов, находящихся в исполнительном распоряжении государственных структур, не превышал числа стратегических целей социально-экономического развития. Кроме того, подчеркивается, что при принятии решений относительно использования конкретных управленческих принципов предоставления услуг со стороны государства, прежде всего образовательных, необходимо строго

учитывать специфические издержки, которые связаны с возможным недополучением продукции в частном секторе. Также обращается внимание и на угрозы неприбыльности целого ряда сделок и проектов в следствие специфики текущего налогообложения. Поэтому возможные издержки здесь необходимо соизмерять с теми условиями, которые государство создает для оптимизации и повышения эффективности совместной деятельности и консолидированной активности субъектов рынка [8, 10].

Исходя из отмеченного, становится ясно, что создание качественно новой системы образования должно стать основной стратегической целью отечественных реформаторов. Соответственно, следует создавать необходимые условия для моделирования «общества знаний».

В последнее время все чаще отмечается [7], что база действительно актуальных знаний постоянно обновляется. Старое знание быстро становится не востребованным. Кроме того, требуется учитывать необходимость создания эффективного механизма конвертации знаний в инновационные товары и сложные услуги с нарастающей долей добавленной стоимости. Становится очевидным, что высшее образование не просто является общественным благом, но и во все большей степени трансформируется в категорию производителя рыночных услуг. Поэтому управление высшим образованием следует рассматривать преимущественно с позиций развития рыночной модели.

Если отрицать такую логику, то получится стратегическое противоречие – развитие рыночной экономики будет определяться нерыночным сектором. Эффективных управленческих форм разрешения данного противоречия не существует. Поэтому основополагающие принципы управления, существующие в ведущем секторе, должны органично соответствовать всей действующей экономической модели.

В целом же сфера высшего образования и рыночные отношения в ней определяются рядом факторов:

- объективным ходом научно-технического прогресса;
- изменениями уровней доходов населения и цен на образовательные услуги, протекающими в условиях усиления инфляционных процессов и других неблагоприятных тенденций в экономике;
- состоянием общественной среды (настроениями, доминирующими мнениями, стереотипами, потребительскими предпочтениями и другими причинами психологического плана);
- доминирующими социально-демографическими тенденциями, прежде всего, динамикой рождаемости, смертности, миграционных процессов и т.д.

Стоит заметить, что в современном мире система высшего образования выступает в роли одного из ведущих драйверов общественного прогресса, успешного движения экономик по пути научно-технического развития. Ее предназначение состоит в максимальной активизации человеческого фактора, роль которого неизмеримо возрастает в современных условиях усложнения технологий. Вопрос здесь стоит в качестве человеческого капитала [11].

В экономической теории трактовка понятия «человеческий капитал», как правило, рассматривается в узком и широком смысле. При этом образование выступает в качестве одной из частных базовых характеристик человеческого капитала. В свою очередь, в широком экономическом смысле человеческий капитал следует рассматривать как значительно более сложный комплекс инвестиций в человека, общество. Здесь, помимо образовательного потенциала, учитывается состояние здоровья, социальная и географическая мобильность.

Соответственно, в работах современных авторов человеческий капитал чаще всего «определяется как особый вид капиталовложений, совокупность затрат на развитие воспроизводственного потенциала человека, повышение качества и улучшение функционирования рабочей силы. В состав объектов человеческого капитала обычно включают знания общеобразовательного и специального характера, навыки, накопленный опыт и т.д.» [12].

На наш взгляд, для характеристики понятия «человеческий капитал» целесообразно использовать политэкономический подход, основанный на том, что оно характеризуется в единстве его внутреннего устройства и его отношений и функциональных свойств.

В таблице 1 представлены данные, отражающие дифференциацию работников по среднему уровню начисленной заработной платы в зависимости от уровня образования в период с 2005 по 2011 годы. Из таблицы видно, что наибольший уровень заработной платы у работников, имеющих высшее профессиональное образование – 29,0 тыс. руб. в 2011 году, что на 31,7% выше среднего уровня заработной платы. В то же время практически нет существенной разницы в уровне заработной платы между работниками с неполным высшим профессиональным образованием (87,9% от среднего уровня заработной платы), со средним профессиональным образованием (83,2%), начальным профессиональным образованием (86,9%), средним (полным) общим образованием (81,6%). Существенно ниже размер заработной платы у работников с основным общим образованием (70,3% от среднего уровня зарплат) и у работников, не имеющих общего основного образования (64,0%).

Здесь следует отметить один факт. За рассматриваемый период времени уровень заработной платы у работников с начальным профессиональным образованием был выше, нежели у работников со средним профессиональным образованием. Учитывая, что начальное профессиональное образование представляет собой первый уровень профессионального образования (который, в основном, представлен государственными и негосударственными образовательными учреждениями начального профессионального образования, реализуемого на базе профессионально-технических училищ (лицеев и колледжей). Среднее профессиональное образование представляет собой следующую ступень профессионального образования (которая представлена государственными и негосударственными образовательными учреждениями среднего профессионального образования, реализуемого на базе техникумов и колледжей). Так, можно говорить, что с точки зрения заработной платы работников,

ЭКОНОМИКА

система среднего профессионального образования менее эффективна в сравнении с системой начального профессионального образования [13].

Таблица 1 – Дифференциация работников по среднему уровню начисленной заработной платы в зависимости от уровня образования, и ее изменение в период с 2005 по 2011 годы, тыс. руб. и в % от среднего уровня заработной платы*

	я	2007	2009	2011
Средняя начисленная заработная плата работников, тыс. руб.				
Все работники, в т.ч. имеющие образование:	8,7	13,6	18,1	22,7
- высшее профессиональное	11,4	17,8	24,4	29,9
- неполное высшее профессиональное	7,8	12,4	15,1	20,0
- среднее профессиональное	7,7	11,8	15,3	18,9
- начальное профессиональное	8,1	12,1	15,3	19,7
- среднее (полное) общее	7,7	11,8	14,8	18,5
- основное общее	6,4	10,0	12,3	16,0
- не имеют основного общего	5,8	9,0	10,8	14,5
Средняя начисленная заработная плата работников, в % от среднего уровня				
Все работники, в т.ч. имеющие образование:	100,0	100,0	100,0	100,0
- высшее профессиональное	130,9	131,2	134,7	131,7
- неполное высшее профессиональное	89,5	91,3	83,4	87,9
- среднее профессиональное	88,8	87,2	84,5	83,2
- начальное профессиональное	93,4	89,4	84,7	86,9
- среднее (полное) общее	88,9	86,9	81,7	81,6
- основное общее	73,8	73,6	68,3	70,3
- не имеют основного общего	66,4	66,3	59,7	64,0

* таблица рассчитана и составлена автором на основе данных:

Федеральная служба государственной статистики // Официальный сайт. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/sr-zpl8.xls

Тем не менее, разница здесь не столь значительна, как в сравнении с уровнем заработной платы работников с высшим профессиональным образованием. В то же время, отсутствие образования в такой же мере, как и наличие уровня образования, но только в отрицательной плоскости, сказывается на уровне заработной платы работников. Из чего можно утверждать, что уровень образования является немаловажным фактором, определяющим уровень заработной платы работника и его итоговый уровень доходов в российских условиях.

При этом если учитывать концепцию полного дохода, то истинное функциональное значение образования возрастает еще в большей степени. Указанная концепция основана на том, что, в достаточной степени, адекватное измерение социального благосостояния лишь исходя из показателей стоимостных оценок, в частности ВВП, не представляется возможным. Следовательно, реальная цель экономической деятельности состоит не только в последовательном производстве товаров и услуг, но и, что особенно важно, в максимальном повышении общего социального благосостояния.

На этой основе сформируется новая модель экономических отношений, связанных с предоставлением образовательных услуг. Эти новые отношения позволят значительно нарастить доходы высшей школы. Одновременно они позволят сформировать образовательную среду, основанную на более последовательном учете принципов равноправия [14]. Особенно важно, что при этом, на основе будут существенно повышены образовательные мотивации всех слоев населения [15].

Таким образом, активное социальное функционирование образования должно привести к выделению категории образовательного пространства как системной части социального пространства с соответствующими экономическими отношениями, которые объективно предопределят приоритетные принципы управления системой высшего образования.

Литература и источники

1. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года «Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика» - <http://2020strategy.ru/>.
2. *Гречко М.В.* Проблемы и перспективы развития человеческого капитала в экономике России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2012. - № 9(150).
3. *Сергеев П.А.* Академические принципы управления наукой и образованием как фактор модернизации высшей школы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2012. - № 33(174).

4. *Шатин А.Ю.* Инновационная составляющая в подготовке выпускника современного вуза // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2012. - № 43(184).
5. *Полунин В.Ю.* Формирование и развитие компетенций кадрового резерва нефтегазового комплекса России на основе инновационных обучающих технологий // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2012. - № 18(159).
6. Модернизация профессионального образования. 2004-2011 (приложение к газете «Ведомости») - <http://mon.gov.ru/files/materials/9088/11.11.30-prof.pdf>.
7. *Горюнова Е.В.* Некоторые возможности повышения качества образования в региональных вузах и результаты их экспертной оценки // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2012. - № 3(192).
8. *Татыев А.А., Лебедев А.В.* Экономика знаний – ориентир для реформы системы высшего образования // Финансы и кредит. - 2010. - № 12.
9. *Медведева Е.И., Крошилин С.В.* Спрос населения на образовательные услуги: демографические и социальные аспекты // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2012. - № 27(168).
10. *Жанказиев А.Х.* Основные цели и организационно-экономические инструменты развития системы высшего образования // Вопросы экономики и права. - 2011. - № 11.
11. Всемирный доклад ЮНЕСКО: К обществам знаний. - Издательство ЮНЕСКО, 2005.
12. *Жанказиев А.Х.* Императивы и организационно-экономические инструменты адаптации системы высшего образования к вызовам экономики знаний. Дисс. ... докт. экон. наук. - Нальчик, 2012. - С.79.
13. *Шаховская Л.С.* Проблемы реформирования российской высшей школы: взгляд изнутри // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2012.- № 1(190).
14. *Мосолова Е.Н.* Ключевые компетенции специалиста: взгляд работодателей // Профессиональное образование в России и за рубежом. - 2012. - №5.
15. *Корнева О.Ю., Плотникова И.В.* Академическая мобильность и ее проблемы в процессе интеграции знаний в современных условиях // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2012. - № 11(200).

МАЙОРОВА НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВНА - кандидат культурологии, первый проректор, профессор кафедры «Современные торговые операции север-юг», Московский государственный университет пищевых производств. Россия, Москва.

MAYOROVA, NATALIA V. – PhD in Culturology, associate professor of “Modern trading north-south” department, provost, Moscow State University of Food Production. Russia, Moscow.
